

К 1136316

В. В. ВОРОПАНОВ
Э. А. КИРИЛЛОВА
Л. К. ЗАЙЦЕВА

ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

(Из опыта работы Вологодской
областной организации общества «Знание»)

ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ» РСФСР

В. В. ВОРОПАНОВ

Э. А. КИРИЛЛОВА

Л. К. ЗАЙЦЕВА

ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

(Из опыта работы Вологодской
областной организации общества «Знание»)

В ПОМОЩЬ ЛЕКТОРУ

87.8

~~ББК 66.017.85~~

В 75

Рецензент:

Добрынина В. И., доктор философских наук.

Воропанов В. В., Кириллова Э. А., Зайцева Л. К.
В 75 Формирование эстетической культуры молодежи. — М.: О-во «Знание» РСФСР, 1989. — 48 с.
(В помощь лектору. Секция пропаганды марксистско-ленинской философии).

10 коп.

5000 экз.

В брошюре в форме диалога искусствоведа и музыковеда обобщается опыт работы НМС пропаганды художественной культуры при правлении Вологодской областной организации общества «Знание» по формированию эстетической культуры молодежи.

В- $\frac{10507-227}{073(02)-89}$ без объявл.—89

ББК 66.017.85

© Общество «Знание» РСФСР, 1989 г.

К ЛЕКТОРУ

В последние годы все большее внимание многочисленных любителей отечественной истории, литературы и искусства привлекает Русский Север. В Вологодской области сохранились прекрасные памятники древнерусского зодчества и живописи, традиции письменности, музыкальной и театральной культуры. Здесь собраны богатейшие музейные коллекции. Сегодня в Вологде живут и работают талантливые писатели и поэты, художники, музыканты, актеры.

Богатыми историческими и современными художественными достижениями, интересными творческими личностями могут гордиться многие центры России. Но не секрет, что этот ценнейший местный материал все еще недостаточно используется в лекционной пропаганде. А если и используется, то нередко на явно невысоком научном и творческом уровне.

Существующее в ряде мест пренебрежительное отношение к сохранению традиции «малой родины» не отвечает потребностям нашего общественного развития. Оно пагубно сказывается на формировании мировоззрения личности, ее отношения к Родине. А это, в свою очередь, может привести и, к сожалению, уже приводит к таким процессам в ряде регионов республики, в которых ярко высвечиваются недостатки патриотического, интернационального и нравственного воспитания, особенно среди молодежи.

Краеведческий материал используется в пропаганде неодинаково. К примеру, большое место в воспитании школьников и студентов уделяется показу своеобразия природы того или иного региона. Более или менее подробно рассказывается молодежи об истории родного края, литературных традициях своего города, района,

области. Стали привычными экскурсии в местные краеведческие музеи. Работают кружки, студии, народные музеи, организуются спецкурсы и спецсеминары по той или иной области краеведческого знания. Однако зачастую огромный местный материал излагается по трафаретной схеме: историческое прошлое края, революционные события, трудности первых пятилеток, героические страницы Великой Отечественной войны, современные достижения.

Менее повезло изучению и пропаганде традиций и сегодняшних успехов художественной культуры в том или ином регионе. Для большинства областей России характерно, что в программе школьных занятий, в лекциях, в различных молодежных мероприятиях проблемы эстетического развития личности занимают явно незначительное место. Прежде всего это касается изобразительного искусства и музыки. Такое положение привлекает сегодня все более широкое внимание общественности. Ибо эстетическая неразвитость нередко оборачивается эмоциональной глухотой, нравственным бескультурьем, ростом волонтаристских акций по отношению к художественным ценностям края.

Безусловно, такое положение дел является следствием действия «остаточного принципа» по отношению к социальной сфере жизни, применявшегося до недавнего времени. Особенно острые проблемы в связи с этим возникли в региональных центрах страны. Волнуют такие вопросы, как сохранение и реставрация памятников истории и культуры; изучение, поддержка и дальнейшее развитие самобытных народных традиций культуры и быта; создание необходимых условий для творчества не только деятелей культуры и искусства, но и широких масс населения того или иного края. Прямо скажем, на местах долгое время явно не хватало понимания необходимости использования местного фонда культуры для воспитания подрастающего поколения.

Сегодня в осмыслении самой стратегии культурного развития регионов страны, в отношении к творческому наследию, к формам и методам использования потенциала культуры и искусства в пропагандистской работе наметились определенные перемены. Общество все более осознает значимость духовной культуры в формировании нового мышления, в определении новых подходов

к решению сложных проблем нашей жизни. Художественная культура призвана ныне более активно воздействовать на становление такого типа личности, который мы связываем с перестройкой, приобщать наших людей к общечеловеческим гуманистическим ценностям. Путь к этому немалое. Среди них и такой, как осознание и пропаганда нравственно-этического, патриотического, эстетического смысла культурного наследия родного края.

В связи с этим на местах разрабатываются и начинают внедряться различные модели программ эстетического воспитания в средней школе. В средней специальной и высшей школах вводится новый курс «История и теория мировой и отечественной культуры». Применяются новые формы пропаганды изобразительного искусства и музыки. Более активно используются музейные коллекции, памятники культуры и искусства. Думается, есть настоятельная необходимость обобщить опыт такой работы, сделать достоянием всех положительные примеры конкретной деятельности научно-методических секций пропаганды художественной культуры при правлениях областных организаций общества «Знание» РСФСР.

В последние годы разнообразный опыт лекционной пропаганды изобразительного искусства и музыкальной культуры среди молодежи накоплен в Вологодской области. Идет поиск новых подходов, форм и методов знакомства широких масс населения, особенно молодежи, с художественными традициями края, их пропаганда в трудовых коллективах. К работе НМС пропаганды художественной культуры при правлении Вологодской областной организации общества «Знание» привлекаются известные в крае искусствоведы, филологи, театроведы, киноведы, представители творческих союзов.

В предлагаемой брошюре разговор об актуальных проблемах лекционной пропаганды местного культурного наследия ведут председатель бюро секции Владимир Валентинович Воропанов — искусствовед, директор Вологодской областной картинной галереи и заместитель председателя бюро секции Элла Андреевна Кириллова — музыковед, преподаватель Вологодского музыкального училища. Их диалог о лекционной пропаганде изобразительного искусства и музыки в области основан на личном опыте и деятельности коллег по секции. Анали-

зируются не только успехи, но и просчеты, недостатки. Определяются задачи на будущее. При этом обсуждение ведется вокруг таких проблем, как Вологодский край, его художественные традиции, лекционная работа и уровень эстетической культуры молодежи, пропаганда изобразительного искусства и музыки среди молодежи.

Опыт работы секции пропаганды художественной культуры при правлении Вологодской областной организации общества «Знание» может быть интересен и полезен лекторам, пропагандистам и других областей и регионов России. Затронутые в брошюре вопросы могут стать предметом дискуссий лекторского актива секций, импульсом для совершенствования лекционной работы.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ ВОЛОГОДСКОГО КРАЯ

В. В. Воропанов. Наш разговор — разговор двух лекторов, искусствоведа и музыковеда, не случаен и не надуман: слишком остры ныне проблемы нравственного состояния общества, сохранения традиций культуры, воспитания молодежи. И мне кажется, роль просветителя, пропагандиста — в высоком смысле этого слова — возросла неизмеримо. С чем сегодня идти к слушателям? Что им будет интересно? Что необходимо? Как донести до них, что действительно истинно и ценно? Как связать воедино традиции культуры родного края и современные проблемы?

Давайте попробуем без заданной схемы повести диалог о том, что нас волнует, что нам дорого, о чем болит душа.

Э. А. Кириллова. Мы с вами, Владимир Валентинович, давние единомышленники, особенно в вопросах пропаганды культуры. Мой многолетний лекторский опыт убедил меня в том, что людей, равнодушных к истории своего края, традициям, национальному достоянию, нет. Лектору нужно только задеть струны их души, но вот это «только» и есть самое сложное и самое важное.

В. В. С чего начать диалог? Думаю, со сложившейся в нашем крае культурно-творческой среды, чье влияние испытывают на себе и лекторы и слушатели. Для многих

такой подход может показаться традиционным, академичным, ведь проблемы культуры ставятся сегодня очень остро, эмоционально. Но мне как историку и искусствоведу без определенного историко-культурного фундамента трудно глубоко и добросовестно рассматривать актуальные проблемы. Именно так я всегда стремлюсь вести разговор со слушателями.

Э. К. Если мы используем в лекциях соответствующий местный материал, то всегда чувствуем интерес аудитории. Ведь это дает толчок росту национального самосознания, формированию патриотических, гражданских чувств людей. Определяется значимость перемен, происходящих сейчас в нашей жизни. Помните, как сказала наша поэтесса Ольга Фокина:

Храни огонь родного очага
И не позарься на костры чужие! —
Таким законом наши предки жили
И завещали нам через века:
Храни огонь родного очага!

В. В. Иными словами, давайте поговорим о тех возможностях, которые Вологодчина может дать для пропаганды истории и сегодняшнего дня родной культуры, о том, как эти возможности используются. Позвольте мне начать с изобразительного искусства.

Русский Север особенно богат памятниками древнего зодчества, живописи, традиционными народными промыслами. И в наше время своеобразие большинства городов, истари сложившихся поселков и деревень Вологодской области определяет застройка прошлых столетий, памятники деревянного и каменного зодчества начиная с XVI—XVII вв. О высоком уровне духовной культуры края свидетельствуют монументальные памятники Вологды, Великого Устюга, Кириллова, Белозерска, Тотмы, Устюжны. В последние годы все более осознается возможность и необходимость воздействия этого глубинного художественного пласта на формирование культурной среды, духовных запросов и интересов людей. Расширяются реставрационные работы, чтобы спасти памятники от запустения, разрушения и придать им задуманный архитектором прошлого внешний и внутренний вид. Есть первые удачные попытки возродить синтез искусств Древней Руси, который по силе эмоционального воздействия, пожалуй, не имел равных в нашей оте-

чественной культурной традиции. Я имею в виду возобновление в Вологде колокольных звонов, проведение под сводами бывших храмов на фоне фресковой живописи концертов хоровой музыки, организацию на старинных площадях фольклорных фестивалей и народных гуляний.

Э. К. В традициях музыкальной культуры Вологодской области фольклор составляет, несомненно, самую значительную часть. Многие жанры вологодской песни вошли в золотой фонд общерусского искусства. Отсутствие удобных коммуникаций, особенно в глубинных районах, долгое время затрудняло влияние города на деревню и делало ее естественным заповедником народного музыкально-поэтического творчества. Песня оставалась единственным жанром крестьянской музыкальной культуры.

На рубеже XIX и XX вв. народная песня все чаще выходит на сцены концертных залов. Для многих жителей городов, особенно разночинной молодежи, выступления народных певцов становились подлинным художественным открытием.

О деревенских песнях можно судить по многочисленным записям вологодского фольклора, которые оставили нам исследователи народного творчества. Они не только зафиксировали сами песни, но и дали глубокие психологические портреты исполнителей, рассказали о процессе творчества. Интересны записи замечательной русской певицы и собирательницы песен Е. Э. Линевой. Она первая заговорила о манере северных певцов, их быте, одежде, то есть связала народную песню с ее носителем — крестьянином, с его жизнью: «Ехала все деревнями... с работой, от которой не успевала опомниться, с праздника — единственным отдыхом, когда поют, сколько могут, ведь других развлечений нет»¹.

Фольклор Вологодской области, история его записи и публикаций, психологические портреты певцов и фольклористов, история создания народного коллектива в Великом Устюге в 1926 г. — будущего Северного русского хора (руководитель А. Я. Колотилова), семь об-

¹ Песни старой деревни. Из писем Е. Линевой (Написаны летом 1901 г., подготовлены к печати Е. Канн-Новиковой) // Советская музыка. — 1955. — № 3. — С. 78—81.

ластных фольклорных праздников — все это представляет богатейший материал для просветительской работы, патриотического воспитания слушателей.

Как показывает опыт, не менее ценным и интересным для слушателей является история музыкальной культуры Вологодского края в советское время. Немало ярких страниц содержит история развития самодеятельного творчества масс. В первые послереволюционные годы материальная база учреждений культуры была слабой, не хватало профессиональных руководителей творческих коллективов. Но эти недостатки компенсировались огромным энтузиазмом участников самодеятельности. В те годы активно действуют оркестр русских народных инструментов (первый Северный великорусский оркестр), многочисленные коллективы «Синей блузы», Вологодский любительский хор. Не менее показательна история первой на Севере России музыкальной школы, открытой в Вологде в 1919 г. и положившей начало созданию системы профессионального музыкального образования на огромной территории края. В школу пришли люди разных возрастов и разных социальных групп: сатожный подмастерье М. Васильев — впоследствии профессиональный певец, слесарь завода Ф. Барев, командир Красной Армии А. Разварин — тоже в будущем профессиональные певцы, много служащих, школьников. С первых дней существования музыкальной школы, а в дальнейшем — техникума дело было поставлено на серьезный профессиональный уровень.

В 30-е годы, когда в сфере художественной культуры шел процесс «выравнивания» периферии и центра, исчезло само понятие провинции как царства косных вкусов, музыкальной безграмотности, низкого уровня музыкальной жизни. Здесь особенно показательно движение самодеятельного творчества «вглубь», к профессионализму. В 30-е годы в Вологде работала профессор Ленинградской государственной консерватории Д. М. Мусина. Ее энтузиазм и режиссерский опыт помогли создать оперную студию из учеников оперного класса музыкального техникума и певцов-любителей. Были осуществлены постановки целого ряда оперных спектаклей, таких, как «Русалка», «Мазепа», «Царская невеста». «Служанка-госпожа», «Паяцы».

История музыкальной жизни Вологодской области

показывает, как здесь формировались традиции и система музыкально-эстетического воспитания населения, закладывался фундамент настоящего.

Постепенно рождалась и система музыкальной пропаганды. Классическая музыка в первые послереволюционные годы звучала на митингах-концертах. Исполнителями здесь выступали преподаватели местной музыкальной школы — выпускники Петроградской и Московской консерваторий. Играли симфонические оркестры, сформированные в Вологде и Великом Устюге из эвакуированных музыкантов. Слушатели знакомились с произведениями Римского-Корсакова, Бетховена. Давался «Пер-Гюнт» Ибсена-Грига с солистом-чтецом артистом МХАТа А. Бадаевым. Активно включалась в музыкально-просветительскую работу и местная интеллигенция. Во множестве концертов в качестве лектора участвовал адвокат и композитор В. И. Сокальский. Такое соединение живого слова и сложного репертуара, к восприятию которого основная масса вологодской публики еще не была подготовлена, давало поразительные результаты: слушали концерты с благоговейным вниманием, всегда восторженно отзывались о них. Об этом неоспоримо свидетельствуют многочисленные газетные отклики.

В. В. Из глубины веков идет традиция живописного искусства Вологодского края. Кирилло-Белозерский и другие монастыри были крупными центрами иконописи, искусства оформления рукописной книги. В произведениях местных иконописных школ проявлялось своеобразное творческое видение, оригинальный живописный почерк известных и безымянных мастеров XVI—XIX вв. В музеях области сегодня собрана и экспонируется одна из лучших в стране коллекций древнерусского искусства, иконопись, деревянная скульптура, шитье, мелкая пластика, книжная миниатюра. В соборах Ферапонтова и Кирилло-Белозерского монастырей, храмах Вологды сохранились прекрасные фресковые ансамбли древнерусской монументальной живописи. И среди них росписи Дионисия в церкви Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря, которые являются всемирно известным памятником искусства. Многие из этого наследия еще ждут своего полного раскрытия, реставрации, проведения необходимых мероприятий для его сохранения на века.

Вологодский край и по сегодняшний день хранит богатые народные традиции многих художественных промыслов. Что-то из бытовавшей народной культуры навсегда ушло в прошлое и теперь экспонируется только в музеях. Но многое в той или иной форме продолжает жить и сейчас. Я имею в виду традиционные для края плетение, резьбу и роспись по бересте, резьбу и роспись по дереву, ткачество во всем многообразии приемов и традиционных навыков работы, керамику, ковку по металлу. Особым своеобразием отличается работа с металлом мастеров Великого Устюга — просечное железо старинных ларцов, сундуков-подголовников XVII—XVIII вв., «мороз по жести» на шкатулках и сундучках, эмальерное дело, чернение по серебру. Всемирную известность приобрело вологодское кружево. Многие из традиционно вологодских народных художественных промыслов переживают сегодня второе рождение.

Иногда складывается впечатление, что культурное наследие Вологодского края XVIII—XIX вв. менее значимо и интересно, чем предшествующего древнерусского периода. Безусловно, в это время Вологда теряет многие свои торгово-экономические преимущества и особые условия развития искусства. Город меньше строится, в стилистике памятников культуры и искусства более ощутимы черты провинциализма. Но если отрешиться от стереотипов восприятия, более глубоко изучить культурное развитие края тех лет, то откроется много своеобразного и неординарного. Это и прекрасные памятники народного искусства, и художественные явления, связанные с дворянской усадебной культурой. В музеях области собрана интересная коллекция портретов, отражающая местные традиции живописи. В последние годы привлекло пристальное внимание исследователей, любителей искусства творчество наиболее яркого вологодского художника XIX в. П. С. Тюрина. С Вологодским краем связано начало жизненного пути, творчество выдающегося русского баталиста В. В. Верещагина, художника-полярника А. А. Борисова.

Особой страницей в культурной жизни Вологды является период конца XIX — начала XX в. Именно в то время в крае впервые формулируются задачи изучения, сохранения и пропаганды художественного наследия, со-

временного творчества. С 1906 по 1922 г. в Вологде существовал Северный кружок любителей изящных искусств. Он объединял местную интеллигенцию. Среди них были художники А. Н. Каринская, Ф. М. Вахрушов, Н. П. Дмитриевский, искусствоведы И. В. Евдокимов, С. Р. Эрнст, будущий известный реставратор И. В. Федышин.

В связи со сказанным все время встает вопрос: а как накопленные художественные богатства сохраняются, воспринимаются, используются нашими людьми, потенциальными и реальными зрителями, слушателями? Каков уровень эстетической культуры посетителей музеев, концертных залов, театров? Каков культурный багаж нашей молодежи? Вопрос сложный и обширный, и мы, конечно, его не раскроем полностью. Но дать на него ответ надо, чтобы определить стратегию и тактику лекционной пропаганды с разными категориями слушателей.

Может быть, мы начнем с музыки? Именно в этой области сейчас кипят особенные страсти.

Э. К. Музыкальные привязанности нашей молодежи чрезвычайно противоречивы: любят Баха и «бит», симфонии Шостаковича и рок-музыку. Конечно, в большой степени вкусы молодых связаны с эстрадной музыкой. Как и везде, распространяются записи известных коллективов зарубежной эстрады. Лектор должен владеть этим материалом, чтобы знать тот уровень, с которого предстоит начинать работу. Мы должны помочь слушателям разобраться в сложном сплетении пристрастий, вкусов, моды. Мне представляется, что делать это нужно на основе музыки быта, которую молодые отлично знают, но не могут дать ей адекватную оценку. Для каждого из нас заманчиво идти в аудиторию с темой по классической музыке. Но не всякая аудитория к этому готова. Хотя исключать из просветительства темы монографические, касающиеся серьезной музыки, нельзя. Например, в 1989 г. — юбилейном для творчества М. П. Мусоргского — успешно прошли беседы о нем в ряде молодежных аудиторий. Если аудитория настроена — она будет слушать.

В. В. Теперь относительно изобразительного искусства. Не знаю, согласитесь ли вы со мной, Элла Андре-

евна, но мне представляется, что живопись, графика, другие виды этого искусства по своей природе достаточно элитарны в том смысле, что требуют подготовки для своего восприятия. Я часто сталкиваюсь с такими вопросами: «А что это за женщина была Даная? Почему ее художники разных эпох Тициан и Рембрандт писали — и все молодой?», «Объясните, что нарисовано на этой картине. Мы смотрим и ничего не понимаем», «Неужели у вас в картинной галерее есть даже подлинные произведения, а не копии?», «Почему у этого художника изображено все не так, как в жизни?»

Особые сложности у пропагандистов советского искусства. Зачастую группа туристов прямо с порога, не глядя, отказывается смотреть выставку современного художника, заявляя: «Мы приехали смотреть в Вологду старину, нам нужно настоящее искусство, а современное показывайте в каких-нибудь клубах, красных уголках, но не в музеях». Отдельные высказывания прямо поражают. После лекции об архитектуре западного средневековья студентка поделилась со мной впечатлением об увиденном и услышанном: «Оказывается, готика — это так интересно. А я и не знала».

Я привел, безусловно, крайние точки зрения. С годами растет круг истинных любителей изобразительного искусства, которых мы все чаще видим на выставках, лекциях, творческих встречах. Вместе с тем опыт работы показывает, что в своем большинстве посетители выставок, слушатели лекций имеют очень смутные представления о своеобразии искусства, его истории, специфических чертах художественной образности. Беспокоит то, что памятники культуры и искусства родного края, творчество работающих рядом художников, экспозиции музеев Вологды и области часто остаются за пределами не только интересов, но и элементарной информированности. Сказывается полное отсутствие сколь-нибудь развитой системы эстетического воспитания советских людей, неразбуженность потребности к восприятию искусства у значительной части нашей молодежи.

Все это заставляет сегодня более глубоко и всесторонне рассмотреть наш опыт работы в области лекционной пропаганды музыки и изобразительного искусства.

ЛЕКЦИОННАЯ ПРОПАГАНДА ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА И МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

В. В. За годы лекционной работы у меня и особенно у вас, Элла Андреевна, накопился поучительный опыт общения с разными аудиториями, в первую очередь с молодежью. Иногда при обсуждении вопросов лекционной пропаганды на различных пленумах, семинарах, совещаниях эта сторона деятельности отходит на второй план. Наболевшие вопросы общения лектора и слушателей обычно рассматриваются в самом конце обсуждения, часто без принятия конкретных предложений. А ведь это та работа, ради которой и существуют все подразделения и службы общества «Знание».

Вопросы, касающиеся нашей лекторской «злобы дня», я и хотел бы задать вам, Элла Андреевна: кто ведет лекционную пропаганду музыки в нашей Вологодской области, как формируется тематическая направленность лекций, какие формы пропаганды используются?

Э. К. В практике пропаганды музыкальных знаний довлеет стереотип. Считается, что распространение знаний о музыке является прерогативой лекториев филармоний или музыкальных учебных заведений. Однако мой почти тридцатилетний опыт работы убеждает: лекторы общества «Знание» могут с успехом выступать со многими темами из области музыкальной культуры и музыкального искусства. Причем лекции проходят без конкретного музыкального материала или лектор иллюстрирует некоторые положения своего рассказа магнитофонной записью. Возможен и такой вариант, когда лектор выступает вместе с исполнителем. В Вологде подобным образом читаются лекции на темы «Вологодские поэты в музыке», «Н. Рубцов и музыка». Здесь обязателен певец-гитарист.

В последние годы создались сложные условия для пропаганды музыкальной культуры. В планах идеологической работы трудовых коллективов, а соответственно в реальной жизни процент лекций этой тематики ничтожно мал. Нередко лекторы сами предлагают школам, ПТУ прочитать ту или иную лекцию, то есть «ищут»

аудиторию. Так, в 1988 г. я посетила 25 городских школ, в 1989 г. побывала в двух десятках групп ПТУ.

Потенциальные кадры лекторов — пропагандистов музыки в Вологодской области есть. Это прежде всего преподаватели музыкальных училищ, музыкально-педагогического факультета Вологодского пединститута, музыкальных школ. Трудность в другом — они не хотят выступать (а слушатели — молодежь) с темами о современной музыке. Классика — пожалуйста. Но заказов на такие темы почти нет. А чтобы приобрести знания, к примеру, о рок-музыке и суметь аргументировать свое отношение к тем или иным музыкальным группам, нужен огромный труд.

В. В. Я хотел бы дополнить ваши рассуждения, основываясь на опыте лекционной пропаганды изобразительного искусства.

По моим сведениям, первые лекции по изобразительному искусству в Вологде были прочитаны весной 1913 г. Апрельским вечером в зале Страхового общества о старинной архитектуре в России рассказывал известный искусствовед и художник Г. К. Лукомский. Его лекция была воспринята «интеллигентной Вологдой» как своего рода откровение, сохранились своеобразные рецензии на лекцию, опубликованные в двух номерах газеты «Вологодский листок». В них дан детальный и глубокий анализ лекции. Это событие важно для нас сегодня и как исторический документ, и как повод для размышления о собственной лекционной работе.

Уже тогда лекция читалась, как мы говорим, с использованием технических средств. «Г-н Лукомский сказал здесь свое авторитетное слово, подкрепленное сделанными по его указанию фотографическими снимками на экране...»¹ Причем и сам лектор проявил высокое ораторское мастерство. «Лекция г-на Лукомского местами переходила в чистейшую лирику... Эти гимны милой, чопорной старушке-провинции, ее бытовому колориту и идилличности... Кроме лирики в лекции г-на Лукомского было, правда, и негодование на дикость и вандализм тех, кому доверена забота и сохранение этой вымирающей красоты для потомства...» В то же время рецен-

¹ Я. М. Лекция Г. К. Лукомского // Вологодский листок.— 1913.—21 апреля.

зенты упрекнули лектора в расплывчатости изложения, в чрезмерности материала, привлеченного в желании «ни больше ни меньше как нарисовать перед нами состояние стариной архитектуры во всей России с наиболее отдаленными даже ее окраинами». Лекция длилась почти 5 часов. К 12 часам ночи, когда лектор объявил, что дошел до середины, началось бегство из зала. Проявилось то, с чем мы нередко сталкиваемся и сегодня: «Г-н Лукомский совершенно упустил из виду, что провинциальный слушатель отнюдь не имеет и десятой доли того энтузиазма в вопросах искусства, каковым обладает он, избранный служитель красоты»¹.

Эта первая вошедшая в историю вологодская лекция по изобразительному искусству имела удивительный результат. За ней последовали конкретные подвижнические дела. Газета писала: «Честь «открытия» художественной Вологды для современности принадлежит, без сомнения, г-ну Лукомскому. Теперь и многие из нас, ее постоянных обитателей, прежде хуливших и поносивших ее, должны будут относиться к ней с большей почтительностью и любовью. Но положительной новостью для большинства вологжан явились те образцы светской архитектуры, которые открыты на наших грязных улицах г-ном Лукомским и о существовании которых многим из нас даже не снилось»².

После лекции состоялись «художественные экскурсии» по Вологде. В летние месяцы члены кружка любителей изящных искусств занялись собиранием архивных, художественных, вещественных материалов по истории архитектуры и изобразительного искусства края. На основе этих материалов Г. К. Лукомский написал книгу «Вологда в ее старине», которая была издана в 1914 г. на средства кружка и не потеряла своего познавательного и художественного значения по сей день.

А что сегодня? Кто читает лекции по изобразительному искусству? Это прежде всего искусствоведы — сотрудники Вологодской областной картинной галереи, Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, других музеев

¹ Я. М. Лекция Г. К. Лукомского (скончание) // Вологодский листок.—1913.—23 апреля.

² Я. М. Лекция Г. К. Лукомского // Вологодский листок.—1913.—21 апреля.

области. Большинство из них имеет высшее специальное образование, опыт пропагандистской работы, является лекторами областной или городских организаций общества «Знание». Безусловно, уровень подготовки, количество читаемых тем у них различны. Кто-то выступает с лекциями регулярно, с готовностью откликается на все заявки, разрабатывает новые, интересующие аудитории темы. Есть и эпизодические выступления, лекционная работа «по необходимости». Иногда, делая заявки на лекции, экскурсии по той или иной теме, их организаторы прямо указывают, с кем бы они хотели работать, кто, по их мнению, интересен аудитории, вызывает у нее доверие, входит с ней в контакт.

Кроме искусствоведов, музейных работников, все активной в лекционной пропаганде участвуют реставраторы, художники. Конечно, среди сугубо творческих людей, профессионалов не все могут да и хотят тратить свое время, силы на общение с аудиторией. Но мы рады, что целая группа ведущих художников всегда откликается на предложение встретиться со слушателями. В Вологде часто выступают художники В. Н. Корбаков, А. В. Пантелеев, Б. А. Кураго, Т. П. Рыбакова, Ю. А. Воронов. Слушая много лет В. Н. Корбакова на творческих встречах, дискуссиях, беседах со зрителями в его творческой мастерской, я не перестаю удивляться его умению подать материал, раскрыть тему нешаблонно, свежо, очень лично и эмоционально, подчас даже парадоксально, так, как будто все это он нашел прямо сейчас, в процессе разговора. Что особенно ценно и интересно для зрителя, он обращается к сугубо творческим, профессиональным вопросам живописного мастерства, слагает целую поэтичную новеллу о музее искусства, собственных переживаниях, волнениях перед мольбертом. Выступления А. В. Пантелеева, напротив, всегда раздумье со зрителем и слушателем. Его речь заставляет погружаться в сложноассоциативный и осознанный мир проблем, исканий, требований, идеалов современного интеллигента-творца. За каждым словом ощущается глубокая мысль. Зная личностные качества, своеобразие и возможности каждого художника, мы стремимся подсказать им такую форму выступления, подобрать такую аудиторию, чтобы они раскрылись более органично и естественно для себя, для слушателей.

И все же квалифицированных лекторов не хватает. Особенно в некоторых городах и районах области. Почти не читают лекции преподаватели детских художественных школ, учителя рисования. Не все музейные работники, особенно на периферии, овладевают лекторским мастерством, имеют потребности, а иногда и достаточную подготовку для пропаганды классики и тем более современного изобразительного искусства. По этой причине, выезжая в тот или иной район области, сталкиваешься с тем, что твоя лекция по «изо» является первой, а может быть, и единственной в данном коллективе за долгие годы. Да и результативность одной лекции, часто на случайно выбранную тему, вряд ли будет высокой в мало подготовленной аудитории. Одна надежда, что даже такое слово запомнится, отзовется хоть малой толикой душевной радости и приобщения к красоте.

Что касается тематики одноразовых лекций, то запас их достаточно велик. Но читаются почти одни и те же: «Художники-вологжане», «Художники-передвижники», «Виды и жанры изобразительного искусства», «Государственная Третьяковская галерея». Других просто не заказывают, хотя каждый лектор готов читать лекции на довольно большой ряд тем.

Э. К. Самый лучший вариант, когда такая единичная лекция связана с какой-то программой, будь то теоретический семинар политечебы, декада творчества, специальный интерес заказчика.

В. В. Такие лекции приносят обоюдное удовлетворение. Так, лекцию о творчестве П. Пикассо за все годы заказали мне один раз. Но это были члены фотоклуба, объединившего интересных, любознательных людей. Для таких групп слушателей мы подготовили специальные темы лекций: «Борьба за реализм в изобразительном искусстве XX века», «Искусство и идеологическая борьба», «Поэтика обновления в современной советской живописи», которые включались в программы творческих семинаров, чтений, занятий.

И все же единственно верным путем, я считаю, сегодня является организация циклового чтения. Пусть в цикле будет 2—3 или 10 лекций. А может быть, и одна лекция по живописи в смешанном цикле по проблемам художественной культуры или по идеологической, воспитательной тематике. В нашей работе появилось

давно ожидаемое нововведение. В институтах начали вводить курс лекций «Мировая художественная культура», рассчитанный на 70 и более часов. Вот здесь действительно можно развернуться и вести серьезную творческую работу.

Э. К. Согласна с вами. Тесный контакт со слушателями, пробуждение у них интереса к теме чаще всего возникают именно тогда, когда объявлена программа цикла лекций, в котором каждая следующая тема продолжает, дополняет и расширяет предыдущую.

В. В. Важно добиваться преемственности знаний, полноты и возможной всесторонности изложения темы, более или менее длительного диалога лектора с аудиторией, предполагающей паузы для индивидуальной работы слушателя. Определенное привыкание, втягивание в специфику вопроса особенно необходимы при овладении изобразительным материалом.

За последние годы мы в картинной галерее Вологды разработали и в ряде аудиторий «начитали» серию циклов по истории и современным вопросам изобразительного искусства. В первую очередь они обращены к молодежной аудитории. Конечно, в идеале нам бы хотелось осуществить их полностью как стадии единого рассказа о творчестве того или иного художника, нашем отечественном искусстве. Так, для старшеклассников, учащихся училищ, техникумов, студентов вузов мы предлагаем три цикла лекций по 5—7 занятий в каждом, которые могут читаться отдельно или последовательно один за другим за 2—3 года. Это — «Русское изобразительное искусство», «Советское изобразительное искусство», «Изобразительное искусство Вологодской области». В районах области на базе народных картинных галерей для учащихся школ, училищ читается цикл «Что такое изобразительное искусство?». И наконец разработан, но пока не осуществляется на практике сквозной цикл лекционно-творческих занятий в школе (с 1-го по 10-й класс) в системе эстетического воспитания средствами изобразительного искусства.

Что же представляет собой разработанная в Вологодской областной картинной галерее система эстетического воспитания школьников средствами изобразительного искусства? Во-первых, отмечу, что работа со школьниками стоит на первом месте среди всех проводимых

в галерее мероприятий. Это и специально подготовленные выставки («Художник и книга», «Весенние узоры»), и обзорные, тематические экскурсии, и лекции, встречи. Во-вторых, мы стремимся работать в системе начиная с 1-го класса, даже подготовительной группы детского сада, и кончая 10-м классом. Для детских садов проводятся экскурсии «Первое знакомство с галереями», «Как смотреть картину». В фойе галереи регулярно устраиваются выставки детского творчества — учащихся детской художественной школы и членов различных кружков, изостудий города. Выставки посвящены произвольно выбранным темам («Архитектура Вологды», «Сказки», «Зимняя природа») и образам тех произведений, которые экспонируются в залах галереи («Анималистическая скульптура», «Народное творчество»). По мотивам особенно запомнившихся выставок дети пишут сочинения, стихи, которые используются в учебном процессе в школе и собираются в галерее.

Кроме традиционных экскурсий, в галерее для школьников проводятся и практические занятия: разбираются музейные экспонаты, показываются инструменты и материалы, которыми пользуется художник. Организуется посещение творческих мастерских, рисование детей на таких занятиях. Все эти разнообразные формы работы и вошли в программу, которую мы условно назвали «Школа и эстетическое воспитание». Она состоит из 5 циклов лекций — занятий для учащихся различных возрастов. Для школьников 1—3-х классов предлагается цикл «Таинственный мир искусства», его основные темы: особый мир — мир искусства, картина и «помощники» художника, как смотреть картину в музее, скульптура и как ее делают, искусство вокруг нас. Цикл для учащихся 4—5-х классов назван «Знай и люби искусство». Он посвящен ведущим жанрам и темам изобразительного искусства: природа в произведениях русских художников, образ человека в искусстве и так далее. С 6-го класса начинается знакомство ребят с творчеством отдельных художников, изучение основных этапов развития мирового искусства. Так, школьники 6—7-х классов знакомятся в цикле «Творчество выдающихся русских художников» с искусством Д. Г. Левицкого, К. П. Брюллова, И. И. Шишкина, И. Е. Репина, В. А. Серова. В 8—9-х классах дается представление об историческом раз-

витии изобразительного искусства от Древнего Египта и античности до искусства XIX в. В 10-м классе читается цикл «Основные этапы развития советского искусства». В нем ведущее место уделено творчеству художников родного края: живопись, графика, народное и декоративно-прикладное искусство Вологодской области.

Сегодня в нескольких школах города (№ 30, 32, 20, 11, 19) начато осуществление этой программы. Прямо скажем, работа по эстетическому воспитанию в школе идет с большими трудностями. Пока она успешна только там, где есть преподаватели-энтузиасты, где существуют необходимые условия для такой работы.

Э. К. На мой взгляд, циклы являются реальным и важным вкладом в эстетическое воспитание, общеобразовательный, творческий процесс. Вместе с тем их тематика достаточно традиционна, не всегда учитывает особенности той или иной аудитории.

В. В. Да, лично мне интересны циклы, так сказать, «штучного подбора», которые создаются лектором для определенного слушателя и вместе с ним. Так, в 1989 г. мы с актерами Вологодского театра кукол задумали цикл «Классика и современность»: шесть лекций (от искусства средневековья до искусства XX в.) и встречи на новых выставках в картинной галерее. Во-первых, появляется возможность встреч с благодатной и заинтересованной аудиторией, пусть соберется даже 10 человек. Во-вторых, мне самому захотелось изложить, в общем-то, известный, канонический по сути материал из истории искусства по-другому, с литературно-театральными ассоциациями, новым, не совсем традиционным подбором изобразительных средств. Чтение на сцене почти в пустом театральном зале, когда рядом декорации вечернего спектакля и на тебя направлен окрашенный луч света, создает особую творчески доверительную атмосферу совместного размышления.

Близкий по структуре цикл я читал и в Вологодском музыкальном училище. Там старался найти какие-то близкие живописи литературно-музыкальные параллели. Для нештатных экскурсоводов Вологодского историко-архитектурного и художественного музея заповедника, бюро путешествий и экскурсий Вологды мы составили свой цикл лекций о русском искусстве. В нем сделан акцент на своеобразии ведущих художественных

стилей и творческих направлений, эпох отечественной культуры: барокко, классицизма, романтизма, объединений конца XIX — начала XX в. Здесь нужен свой подход к изложению материала, можно сказать, иной лекционный почерк.

Идей много. Совместно с преподавателями кафедры иностранного языка Вологодского политехнического института задумали подготовить и прочитать своего рода страноведческий цикл — «Искусство Италии», «Искусство Германии», «Искусство Испании»... Побуждением к тому явилось размышление преподавателей о том, что студенты не хотят изучать иностранный язык, не видят в этом занятии никакого практического, познавательного смысла. Подумалось, а не воспользоваться ли богатейшим материалом мирового искусства? Идея всем, в том числе и студентам, понравилась. Но цикл сегодня не получился, так как руководство института, разрабатываемая программа хозрасчета и самофинансирования учебного заведения, не нашло возможным выделить средства для такого начинания.

Интересным и перспективным может быть организация нашей секцией пропаганды художественной культуры циклов лекций совместно с искусствоведами, музыковедами, театроведами, литературоведами. Еще одна задумка — цикл творческих встреч студентов Вологодского молочного института с представителями разных творческих профессий — реставратором, художником, искусствоведем, писателем, музейным работником. Само время выдвигает новые актуальные темы, обращает нас к творческим проблемам, направлениям, именам в искусстве, которые еще вчера замалчивались, были недоступны для изучения не только любителям искусства, но и специалистам. Среди новых тем, которые интересуют молодежную, прежде всего студенческую и творческую аудиторию, — «Русский авангард», «Творчество молодых советских художников», «Зарубежное искусство XX века».

В пропаганде искусства наша картинная галерея стремится сотрудничать с различными клубами по интересам, общественными организациями. Так, в Вологде уже 10 лет работают клубы книголюбов, коллекционеров, любителей графики, книжного знака «Субботние встречи» и «Экслибрис». Их организаторы — городское

Общество любителей книги, педагогический институт, наша картинная галерея. Совместно с «Субботними встречами» сотрудники галереи подготовили разделы изобразительного искусства в единых творческих композициях «Русский символизм», «Русский футуризм», «Женщины — поэтессы конца XIX — начала XX века». Рассказ о художниках-современниках органично вошел в программу творческих вечеров, посвященных А. Ахматовой, А. Платонову. Поступают просьбы рассказать о творчестве К. С. Малевича, Н. Н. Филонова, других советских художников.

Э. К. Важным элементом пропагандистской работы является выбор формы выступления. Чтение лекций — процесс творческий. Здесь невозможно установить какие-то стандарты. Каждый заинтересованно относящийся к своему делу лектор постоянно ищет все более совершенные формы и методы общения с аудиторией. Но это не исключает необходимости опираться на определенные правила, выработанные практикой.

Например, использование музыкальных иллюстраций... Магнитофон или проигрыватель могут быть и другом и врагом лектора. Практика показывает, что механическая запись воспринимается естественно и с интересом, если она иллюстрирует рассказ лектора. Разумеется, качество звучания должно быть высоким. А как самостоятельный концертный номер давать запись не следует.

В. В. Еще бытует некогда сложившееся представление о лекции: лектор «профессорского» вида с портфелем или листочками выходит за трибуну, где стоит графин с водой или стакан чая, вещает сорок пять минут, затем предлагает задавать вопросы. В конце лекции следует облегченный вздох зала: наконец-то кончилось. Это карикатура, но, к сожалению, до сих пор встречающаяся в нашей практике. По этой причине само слово «лекция» сегодня во многих аудиториях не воспринимается, вызывает представление о скуке и принудилровке.

Научный анализ современных форм лекционной пропаганды — удел специалистов по методике, ученых. Мы же делимся своим опытом практического выбора тех или иных форм общения со слушателями.

Перефразируя известное выражение, скажем: «Все формы хороши, кроме скучных». Лекция-монолог и

впредь будет существовать. Самое главное, чтобы она была интересной по замыслу, подаче материала, использованию современных средств аудиовизуальной аппаратуры, что прежде всего важно в лекциях об изобразительном искусстве.

Хочу более подробно остановиться на менее традиционных формах лекционной пропаганды.

Все чаще сегодня используется лекция-диалог с участием искусствоведа и художника. Мне показался удачным опыт такой лекции для студентов Вологодского молочного института, которую я провел совместно с молодым художником Ю. А. Вороновым — лауреатом премии Вологодского комсомола имени А. Я. Яшина. Начал диалог я. Рассказал о творчестве современных вологодских художников, об актуальных проблемах творческого процесса, о выставочной и научной работе картинной галереи, о своем понимании произведений Ю. А. Воронова. Рассказ сопровождался показом цветных диапозитивов. Сам художник, включившись в разговор, подробно остановился на своеобразии труда живописца и графика, на волнующих его событиях, делах творческого Союза, показал свои работы, оформленные книги. В ходе беседы между нами возникла полемика по ряду позиций, в которую включились слушатели. Было задано много вопросов.

Такую форму работы мы используем достаточно часто, особенно для подготовленной, профессиональной аудитории — членов клуба любителей книжного знака «Экслибрис», слушателей Университета марксизма-ленинизма Дома политического просвещения областного комитета КПСС, лекториев при народных картинных галереях в районах области. Особый творческий эффект от подобных диалогов достигается тогда, когда они проводятся не в аудитории, а в музейном или выставочном зале или прямо в мастерской художника. Так, с большим желанием и заинтересованностью участвует в лекциях-диалогах в мастерской В. Н. Корбаков, принимают гостей А. И. Савин, Ю. А. Воронов, А. В. Пантелеев.

Запомнилась встреча студентов педагогического института с В. Н. Корбаковым. Она проходила прямо перед мольбертом, в процессе работы над новым портретом, в особой атмосфере художественного ателье. Такого прямого соприкосновения с творческой лабораторией

мастера никакая обычная лекция дать не может. В конце встречи я услышал от студентов: «Вот доучились до второго курса, а в мастерскую художника попали первый раз». Действительно, подумал я, большинство наших студентов никогда не было да и едва ли окажется в такой творческой мастерской. Но как же тем самым они обедняют себя в культурном развитии.

При диалоговой форме проведения лекции велика роль ведущего, специальная подготовка аудитории к такой встрече. Общаясь с художниками, я отметил и негативный опыт их проведения. Если их организует преподаватель училища, техникума, сам не готовый и не подготовивший слушателей к разговору, художник не знает, с чего начать, что говорить, присутствующие вопросы не задают, смущаются. Настоящего разговора не получается.

Как форма пропаганды изобразительного искусства реже, но все же может использоваться лекция-концерт. Так, для выступления перед школьными и простыми сельскими аудиториями в клубах, красных уголках в самых отдаленных районах Вологодской области была подготовлена программа, посвященная творчеству поэта Н. М. Рубцова. Научный сотрудник картинной галереи Г. В. Дементьева организовала специальную выставку книжной иллюстрации, рассказала о художниках, обращающихся к жизни и творчеству Н. М. Рубцова. Слушатели познакомились с литературно-музыкальной композицией, в которой участвовали актер областного драматического театра и музыкант областной филармонии, писатель поделился своими воспоминаниями о поэте. С такими лекциями-концертами искусствоведы, актеры, писатели и поэты в составе творческих бригад выезжают на фермы, в небольшие села.

Включение художников в пропаганду изобразительного искусства предопределяет и своеобразие форм их выступлений. Проводятся творческие вечера, встречи-монологи, встречи-диспуты, дискуссии, «круглые столы» по актуальным творческим проблемам. Сегодня наибольший интерес вызывают активные формы лекционной пропаганды. Мы все чаще организуем и проводим их по заявкам организаций и учреждений, учебных заведений, различных курсов, семинаров. Так, запомнилась выездная лекция-встреча с вологодскими художниками

в актовом зале областного Управления внутренних дел, где была развернута специальная выставка живописи из фондов картинной галереи. Подобные лекции-встречи состоялись в Центральной лектории областной организации общества «Знание» (здесь традиционно проходят мини-выставки произведений вологодских художников), в Доме политического просвещения для пропагандистов, в зале завода ГПЗ-23 для книголюбов, на факультете общественных профессий педагогического института. И конечно, такие встречи проводятся в залах картинной галереи, когда организуются областные, групповые, персональные выставки.

Э. К. Особый разговор — о молодежной аудитории. В общении с ней также нет универсальных приемов, но есть общие правила. Я для себя определила такие: интонация только доверительная, апелляция к тому, что молодым людям известно; разговор никогда не должен начинаться с отрицания. К тому же я предпочитаю молодежные аудитории, небольшие по количеству.

В. В. Встречи с молодежью всегда ставят перед лектором, организатором пропагандистского мероприятия особые задачи. Необходимо найти в лекции не просто рациональное зерно, но некую изюминку, неординарный ход, новую форму. Так, на фоне областной выставки молодых художников «Молодость страны» мы провели заседание дискуссионного клуба с участием нескольких команд, в которые вошли сами молодые художники — участники выставки, ее организаторы, а также зрители: члены вологодского «клуба знатоков», журналисты, инженеры, рабочие, преподаватели, комсомольские работники. В присутствии пришедших на эту выставку многочисленных посетителей разных возрастов обсуждались сложные, злободневные вопросы современного искусства, молодежной культуры, помощи и поддержки творческих начинаний художников со стороны руководства города, комсомола. Команды задавали друг другу острые, нелिцеприятные вопросы. В ходе дискуссии стороны лучше узнали друг друга, высказали много интересных предложений, которые были учтены в дальнейшей работе галереи, областной организации Союза художников, комсомола. В частности, был поднят вопрос об организации выставок-продаж, аукционов работ вологодских художников. В перерывах для участников

встречи выступали члены городского клуба самодеятельной песни.

На фоне выставки народной студии «Феникс» Дворца культуры и техники металлургов Череповца, которая проходила в Вологодской картинной галерее, по субботам мы проводили дни мастерства. Каждый такой день был посвящен тому или иному народному промыслу — плетению из бересты, ткачеству и кружевоплетению, керамике, резьбе по дереву. Мастера не просто рассказывали, но и показывали свои работы, используемые материалы, инструменты, делились техническими секретами. Наиболее запомнились встречи с мастером плетения из бересты Л. В. Галкиным, руководителем студии Г. В. Шаховой, автором традиционных для края глиняных свистулек С. Феньши. Специальный вечер посвятили творчеству народной мастерицы из поселка Чебсара Е. В. Пановой. Она — автор удивительных по выдумке цветных ковров ручного ткачества с сюжетными композициями. Мастерица не только рассказывала о традиционной крестьянской жизни, но и пела свадебные и другие обрядовые народные песни. И все это несмотря на очень почтенный возраст, ведь Е. В. Пановой уже за восемьдесят. Женщины — члены студии «Феникс» выступали в старинных народных праздничных костюмах, демонстрировали свое рукоделье. В одном из дней принимал участие очень интересный, самобытный детский фольклорный ансамбль из Череповца под руководством Р. М. Смирнова. Он дал в галерее свой спектакль «Солнышко-ведрышко».

Хочу затронуть еще один важный вопрос. Он касается методики лекционной пропаганды. В чем специфика, своеобразие чтения лекций по музыке, изобразительному искусству?

Э. К. Только на первый взгляд может показаться, что говорить о музыке способен каждый музыкально образованный человек. Это совсем не просто — рассказывать о музыке! Не представляю академическую лекцию на эту тему, тем более в неподготовленной аудитории. Слово о музыке должно быть живым, эмоциональным, увлекательным. Неправы те, кто утверждает, будто музыка достаточно убедительно говорит сама за себя, что для ее восприятия не нужны никакие объяснения.

Главная наша задача — заинтересовать слушателя,

увлечь их своей любовью к музыке. Поэтому предпочитаю разговор свободный, непринужденный. Я уже говорила, что люблю аудитории небольшие, когда можно взглянуть в глаза каждого слушателя и как бы обратиться к нему одному. Тогда твое слово может вызвать интерес и желание самому продолжить знакомство с данным автором или явлением музыкальной жизни. Сложность состоит и в том, что делать свое дело нужно профессионально, но без «профессионализма», отталкивающего слушателя.

Двух одинаковых аудиторий не бывает. Каждая неповторима: то ли по манере слушать и откликаться на мысль и слово лектора, то ли по остроте реакции или адекватности восприятия — да мало ли особенностей отметит опытный лектор в каждой из своих многочисленных аудиторий. Но в любом случае задача лектора состоит в том, чтобы помочь слушателю воспринять музыку. Еще А. В. Луначарский говорил, что для неподготовленного слуха самая лучшая соната «будет представлять собой просто какое-то смешение звуков — больше ничего». Не нужно «пересказывать» музыкальное произведение, цель в другом — передать атмосферу музыкального явления, показать, чем оно вызвано, рассказать о его творцах. И уж совсем не обязательно стремиться убедить всех слушателей в своей правоте.

Многие молодые слушатели нередко слепо следуют за авторитетами: «Рок любить модно, я тоже люблю рок». Вот поэтому лектор, знающий, скажем, рок как музыкальное явление, выступает прежде всего в роли лопсманa, помогающего ориентироваться в сложном мире музыки.

Хороший контакт возникает при разговоре о проблемах современного музыкального быта страны в целом или отдельно взятого региона, о различных жанрах советского музыкального искусства, особенно о современной городской гитарной песне. Хорошо воспринимается современным слушателем история музыкальной культуры данного края.

В. В. На мой взгляд, читать лекции по изобразительному искусству достаточно сложно. У каждого лектора есть свой стиль, манера общения, методические находки. Поделюсь собственным опытом. Начну, как говорится, с начала, с входа в аудиторию, с первых слов. Лично

для меня это самое сложное. Предположим, прихожу читать лекцию в одно из технических училищ — на месте половина группы и занята она своими делами-проблемами. Мне сообщают, что вторая половина группы подойдет позднее, после урока физкультуры. Но начинать все равно надо, так как первая может и разойтись. Как часто бывает, о теме лекции, о том, что входит в определенный цикл, никто из слушателей не знает. А у меня очень сложный материал — искусство XX в. с диапозитивами картин П. Пикассо, С. Дали, Р. Гуттузо. Начинаю с самых общих вопросов культуры. В процессе рассказа перестраиваюсь на ходу: что-то убираю из подготовленного текста, сокращаю показ диапозитивов, так как большинство из пришедших с физкультуры выглядят очень уставшими. Крайний, скажете вы, случай? Но к сожалению, не единичный.

В процессе лекции мне всегда важно создать особую творческую атмосферу, эмоционально настроить аудиторию. Иногда я обращаюсь к музыке, стихам, характеризующим историко-культурную обстановку той или иной эпохи. Использую «вводные» диапозитивы, которые могут сразу привлечь внимание, выразить идейно-творческий дух времени («Мыслитель» О. Родена, «Демон Сидящий» М. А. Врубеля, «Купание красного коня» К. С. Петрова-Водкина). Или показываю памятники архитектуры, дающие представление о «месте действия»: стране, стиле, мироощущении эпохи (готический собор, памятники зодчества барокко, классицизма, модерна). И лишь затем появляется возможность говорить прямо о своеобразии языка живописи, графики, скульптуры, архитектуры, творчестве того или иного художника. Все это обязательно должно сопровождаться показом цветных диапозитивов, другими способами активизации визуального восприятия.

Чтение цикла лекций позволяет постепенно вводить в обиход аудитории специальную терминологию. Я ставлю перед собой задачу донести до слушателя мысль о необходимости судить о том или ином художественном произведении по законам своего времени, исходя из многообразия выразительных и изобразительных средств искусства. Ведь в больших циклах приходится рассматривать материал от античности до современности. Важно поколебать сложившийся стереотип представлений о

возможностях изобразительного творчества только с определенных позиций, в определенной системе средств выражения. В восприятии широкого зрителя это чаще всего традиции реализма второй половины XX в. Рассказываю о том, что с такой единственной точки зрения искусство Древнего Египта, средневековья, современные проявления искусства будут не только непонятны, но и не приняты и отвержены.

Особую сложность для лектора представляет раскрытие самой специфики художественной образности; ассоциативности, метафоричности творческого мышления; выразительности специфических качеств, элементов структуры произведений изобразительного искусства — композиции, колорита, линии, штриха, цветового пятна, пластики, фактуры; своеобразия архитектуры, живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, жанров живописи. В этом помогают обязательные для цикла лекций практические занятия в картинной галерее, музее, мастерской художника, посещение выставок, показ во время лекций подлинных произведений.

Мне чаще всего хочется пробудить у слушателя интерес к искусству, творчеству, показать своеобразие и широчайшие духовные, гуманистические возможности культурных традиций и лучших проявлений искусства современности.

Э. К. Эти лекторские задачи реализуются в конкретной аудитории, перед конкретными слушателями. Итог работы определяется не только лектором.

Результативность лекции зависит от целого ряда причин. В частности, от квалификации лектора, его отношения к данной теме. От условий, в которых происходит лекция. Особенно трудно работать в молодежных общежитиях. Лекции, как правило, назначаются вечером после трудового дня. Время часто не согласовано с проживающими в общежитии и неудобно им. Нередко отсутствует предварительная информация о лекции. Воспитателю с трудом удается собрать 10—12 человек.

А между тем постоянство аудитории, объединение людей, не безразличных к вопросам искусства (пусть их будет немного), может стать залогом успеха.

В. В. Искусство сегодня: какое оно? Зададим себе такой вопрос. Прямо скажем, как и всякий исследователь, пропагандист той или иной области знания, я не

могу быть полностью беспристрастным в своих оценках. Будучи искусствоведом и критиком, занимаясь большей частью советским искусством, я пришел к мысли и настоятельно провожу ее в лекциях, что современная изобразительная культура Вологодского края интересна, своеобразна, имеет большие творческие достижения.

В 1989 г. исполнилось 50 лет Вологодской организации Союза художников РСФСР. Ее предшественниками в первые послереволюционные годы были Госвохум (Государственные свободные художественные мастерские), Вологодский художественный техникум, Вологодское товарищество художников. В существующий сегодня профессиональный союз художников края входит 65 мастеров живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, искусствоведов, реставраторов. Мне особенно близки художники, а они разных поколений и, на мой взгляд, отличаются «лица необщим выраженьем», внутренней интеллигентностью, богатым творческим потенциалом, серьезным отношением к выбранному в искусстве пути. О них я пишу, организую выставки их произведений, с многими из них участвую в лекционной, пропагандистской работе. Это графики Г. и Н. Бурмагины, Н. Наговицын, В. Сергеев, живописцы А. Пантелеев, Д. Тутунджан, В. Корбаков, Я. Крыжевский, Г. Попов, А. Смоленцева и другие. В целом творчество вологодских художников отличают осознанное разнообразие творческих манер, стилей, почерков; глубокий и искренний интерес к традициям народной художественной культуры края; лирико-романтическое начало, живой, откровенный диалог со своим временем в произведениях, со зрителем — на регулярных творческих встречах, обсуждениях выставок, дискуссиях.

Отличительная черта развития изобразительного искусства в Вологодской области — большая и разнообразная выставочная программа, которую осуществляют художники и музеи, поиск новых форм работы. Не могу не отметить, что Вологодская областная картинная галерея более 35 лет прежде всего пропагандирует советское изобразительное искусство, активно сотрудничает с вологодскими художниками. Ежегодно в залах галереи проходит 12—14 художественных выставок. Их диапазон достаточно широк: русская и советская классика, различные виды и жанры изобразительного искусства, твор-

чество художников края и мастеров различных городов страны, зарубежные экспозиции. Мы проводим аукционы, выставки-продажи работ вологодских художников, научно-творческие конференции по актуальным проблемам современного искусства. Конечно, не все еще получается. Но думается, у нашего зрителя, слушателя, посетителя есть возможности приобщиться к серьезным творческим достижениям.

Э. К. Панорама музыкальной жизни Вологодчины в наши дни — это сложный сплав разнообразных элементов, которые входят составной частью в современную художественную культуру области.

В нем нашло свое место такое традиционное явление, как русская народная северная песня, звучание которой в концертах художественной самодеятельности, в теле- и радиопередачах и просто в быту придает неповторимый облик музыкальной культуре нашей области.

Стали традиционными областные фестивали искусств «Весна Нечерноземья». Они привлекают в наш город крупные концертные коллективы и известных солистов. Только за два последних года в Вологде побывали Государственный симфонический оркестр СССР под управлением Е. Ф. Светланова, оркестры русских народных инструментов имени В. В. Андреева, Н. П. Осипова, ансамбль «Виртуозы Москвы», капелла имени А. А. Юрлова, ансамбль старинной музыки Д. Покровского, ансамбль народного танца СССР под руководством И. А. Моисеева, оперные, эстрадные певцы.

Добавим ежегодные отчетные концерты музыкального училища и музыкальных школ, выступления народной хоровой академической капеллы, коллективов областной филармонии. Это значит, что потенциально каждый житель Вологды имеет возможность посетить концерты на любой вкус. Задача всех каналов музыкальной пропаганды — воспитание потребности живого, личного общения с искусством.

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛЕКЦИОННОЙ ПРОПАГАНДЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В. В. Рассмотрев имеющиеся в крае культурные, творческие традиции, реальную практику лекционной

пропаганды изобразительного искусства и музыки, мне представляется уместным в заключение попытаться ответить на такие вопросы: а что же делать дальше по совершенствованию пропагандистской работы, что нам в этом мешает, какие неиспользованные резервы у нас есть и какими видятся перспективные задачи деятельности лектора, пропагандиста художественной культуры?

Начну с наболевшего, с того, что нам мешает работать сегодня. Об этих проблемах мы часто говорим в кругу коллег-лекторов, к ним стараемся привлечь внимание на разного рода совещаниях, пленумах, встречах. Первое — весь комплекс организационных вопросов подготовки и проведения лекций, других пропагандистских мероприятий. Именно здесь проявляются такие достаточно характерные приметы нашего «делового» стиля, как формализм, равнодушие, то, что в последнее время в публицистике часто определяют словом «отчуждение».

Вот лишь отдельные, но в моей практике достаточно типичные примеры. Почти месяц велись переговоры о лекции, которая должна была начать цикл в одном из общежитий института. В установленное время прихожу в помещение будущей встречи, к которой готовился специально. Никто не ждет, объявление о лекции написано корявыми буквами на листке, темы лекции и всего цикла не указаны, слушателей нет. В конце концов собирают по комнатам общежития нескольких девушек, прикрепляют простыню к стене и просят начинать. У лектора, как говорится, состояние неважное, внутри клокочет не высказанный гнев на все эти «типичные обстоятельства». Но начинать надо... После лекции успокаивается лектор, светлеют лица девушек, начинается разговор о том, что такое мероприятие надо бы проводить в другое время, когда студенты вернутся из колхоза, когда в общежитии появится экран для показа диапозитивов, когда... Но именно эти вопросы и должны были предварительно обсудить организаторы лекции. Они же предпочли спокойно отчитаться на бумаге об открытии очередного цикла.

Еще один пример. По моей просьбе была организована творческая встреча на крупном заводе города. Мне хотелось поговорить с молодыми инженерами, специалистами о современных творческих проблемах, о недавно созданном Вологодском отделении Советского фонда

культуры, услышать от них какие-то предложения, замечания по улучшению сохранения, пропаганды культурного наследия города. Пока я ходил выписывать пропуск, чтобы попасть на территорию завода, закончилась рабочая смена, люди мощными потоками шли через проходную, за ними на электронном табло горело зеленым светом объявление о творческой встрече. Это объявление никто не замечал, на рекламных щитах никаких слов о лекции не было, в коридорах завода было пусто и гулко. На встречу пришли 5—6 случайно задержавшихся в кабинетах слушателей. Как водится, после лекции штатный организатор вспомнил, что сегодня у них на заводе профсоюзная конференция. К тому же конец недели. И вообще никто на лекции не ходит: в рабочее время их проводить запретили, а после работы не остаются. А я подумал: на этом современном заводе есть мощный радиоузел, своя многотиражная газета, трудятся творческие, инициативные люди — нет только желания и умения работать у организаторов лекционной пропаганды, списывающих свои промахи на коллектив.

К типичным огрехам организации лекций я бы отнес отсутствие предварительной рекламы, недостаточную или неверную информированность о цикле, теме лекции, личности лектора, неподготовленность помещения для использования технических средств. Сколько угодно случаев, когда предварительно сообщают о лекции для учащихся технического училища, а приходится читать для преподавателей и наоборот. Регулярно, договариваясь о встрече, я задаю сакраментальный вопрос: а есть ли условия для чтения лекций по изобразительному искусству? И почти всегда этот вопрос вызывает у организатора недоумение, хотя много и регулярно говорится о паспортизации аудиторий, о необходимости информировать лектора о составе слушателей, создавать для выступления соответствующие условия. Вновь надо напоминать, что лекции о живописи читаются с использованием цветных диапозитивов в затемненном помещении, что нужен экран (все остальное — диапозитивы, диапроектор, электроудлинитель, указка — у меня с собой, а экран и шторы, к сожалению, не унести).

Очевидно, подобные или близкие проблемы встречаются и в вашей лекционной работе, Элла Андреевна?

Э. К. Постоянно. Лектор часто чувствует себя в об-

щежитии, в заводском цехе — «нежеланным», так как аудитория и не информирована заранее о лекции, и не настроена на восприятие темы. Кстати, для лекции о музыке мы должны иметь аппаратуру несколько не хуже той, что молодежь имеет в быту.

В. В. Второй ряд наших недостатков связан с трудом самих лекторов, пропагандистов. Что греха таить, есть немало фактов неподготовленности к конкретному выступлению, неумения работать, особенно с молодежной аудиторией. Анализ своих собственных выступлений, рецензирование лекций коллег, обмен мнениями со слушателями приводят к таким выводам. Во-первых, у нас еще есть старые, «зачитанные до дыр» лекции, которые воспроизводятся формально, без уважения к аудитории. Слушателей не устраивает как высокомерное отношение лектора-специалиста к собравшимся, так и сведение уровня взаимоотношений с ними до обыденного разговора. Во-вторых, очень велика разница в профессиональной подготовке, в умении работать с аудиторией внутри лекторского корпуса. Не однозначна и степень добросовестности выступлений: кто-то и сегодня без смущения использует для показа старые, потрепанные репродукции, строит свои лекции на «чистой лирике» и эмоциях, не подкрепленных конкретным анализом, индивидуальной проработкой источников. А как воспринимает аудитория опоздание лектора, неисправность технических средств, неумение изложить материал в заранее определенное время, не говоря уже о косноязычии, штампах и казенщине речи?

Мне иногда просто жаль тех слушателей, которые встречаются с мало подготовленным лектором, преподавателем, пропагандистом. Сегодня повсеместно в вузах вводится новый курс «Мировая художественная культура». Нередко его поручают читать преподавателем, которые не набрали нужного числа часов по основной специальности. Бывает, что их просто назначают приказом после прохождения тех или иных краткосрочных курсов. Один из них меня просто поразил, спросив по простоте душевной: есть ли в нашей картинной галерее «какие-нибудь картины», чтобы их показать студентам. Начав читать курс «мировой культуры», такой преподаватель не имел понятия о прекрасной коллекции древнерусского искусства, собрании русской, советской, зарубежной жи-

чвописи в экспозициях и фондах музеев, находящихся в десяти минутах ходьбы от института. Какой интерес у молодого слушателя возникнет в такой ситуации к прошлому и современному искусству?

Опыт подобного общения, я думаю, имеется и в вашей педагогической, лекторской практике, Элла Андреевна. Ведь вы воспитали в музыкальном училище не одно поколение студентов, часто выступаете в прессе, по радио о проблемах лекторского мастерства, практике пропаганды музыкального искусства.

Э. К. В музыкальном училище я веду курс «Лекторской практики». Кроме того, ряд лет на оркестровом и народном отделениях училища организую так называемую школу молодого лектора. Но учебная программа очень насыщена, поэтому трудно заниматься этими вопросами сколько-нибудь углубленно. В результате даже те учащиеся, которые проявляют интерес к лекторской деятельности, в дальнейшем редко ведут такую работу. Тем более что современной музыкальной культуре в училище не уделяется внимания. Попытки некоторых педагогов вести пропаганду среди общей аудитории, особенно школьников, закончились неудачей.

Кроме того, по областному радио, в печати я постоянно освещаю различные вопросы современной музыкальной культуры. Выступаю с историческими очерками — художественная редакция комитета по радиовещанию время от времени организует такие циклы.

Но в целом, увы, условия нашей работы остаются сложными, это не вовлекает в наши ряды новых молодых лекторов.

В. В. Мне также хочется поразмышлять о неиспользованных резервах лекционной пропаганды. Конкретных вопросов, проблем здесь немало. Остановлюсь только на двух, но очень актуальных и существенно важных именно для пропаганды музыки и изобразительного искусства в молодежной аудитории. Первый вопрос — тематика лекций и запросы молодежной аудитории. Второй — уровень материально-технического оснащения, наглядности пропагандистской работы. В связи с этим, исходя из опыта, можно поговорить и о возможной, воспринимаемой нами результативности лекционной пропаганды. Вы, Элла Андреевна, уже касались этих проблем.

Сегодня в лекциях об изобразительном искусстве все

Более важным становится не только то, что говорит лектор, но и то, что он показывает и как показывает. Ведь сейчас ощущается постоянная конкуренция со стороны различных средств массовой информации. Можно не выходя из дома совершить телеэкскурсию по залам Эрмитажа, Государственного Русского музея, Лувра. Можно иметь в домашней библиотеке изданные на высоком полиграфическом уровне альбомы, монографии по искусству. Все активней идет обмен выставками из музеев и коллекций разных стран. Значит, и наш лекционный рассказ-показ должен соответствовать современным требованиям восприятия живописи, графики, скульптуры. И в этом отношении нам предстоит многое изменить.

Ныне значительно лучше решается вопрос об использовании цветных диапозитивов. Когда я учился в университете, нам показывали старые черно-белые картинки в стеклянных рамках. Казалось, что живописи как таковой с разнообразием ее колористических возможностей, фактуры, техники письма и не существует. Вот почему на экскурсиях, лекциях чаще говорилось о идейно-творческом замысле, композиции, рисунке, а преимущественно живописные качества и достоинства уходили на второй план.

В последние годы мы в картинной галерее целенаправленно формируем фонд цветных диапозитивов. Комплекты слайдов приобретаем в специализированных магазинах Москвы, Ленинграда. Регулярно сами делаем диапозитивы с выставок современного искусства, пополняем персональную диатеку творчества вологодских художников. Производим цветную пересъемку необходимых произведений с различных альбомов. Но нас не всегда удовлетворяет качество цвета.

Мне кажется, должна значительно расшириться и обновиться тематика выпускаемых комплектов диапозитивов. Чего не хватает сегодня для всесторонней пропаганды классического наследия? Нет комплектов по основным этапам, ведущим стилям и направлениям мирового искусства: культура и искусство античного мира, западное средневековье, барокко и классицизм, романтизм и реализм. Крайне недостаточно диапозитивов, которые позволили бы показать все многообразие направлений изобразительного искусства XX века как за рубежом, так и в нашей стране. Медленно входят в пропа-

гандистский обиход современные произведения, вызывающие активный зрительский интерес, многочисленные вопросы. Пока техническое обеспечение в этой области отстает от современной творческой практики на 5—10 лет.

Теперь о средствах показа. Я и сегодня использую на лекциях старенький, почти двадцатилетней давности диапроектор «Этюд». Конечно, сегодня необходимо иметь кассетный диапроектор с дистанционным управлением. Но выпускаемые промышленностью образцы громоздки, их не будешь носить с собой в аудитории. Та техника, которая имеется в организациях, учреждениях, учебных заведениях, подчас неисправна. Последний раз я пользовался штатной техникой аудитории в кабинете технических средств факультета повышения квалификации одного из вузов. В середине лекции диапозитивы в кассете перестали двигаться, лекцию пришлось прервать, чтобы перейти на более простую, но надежную систему показа. В целом техническое оснащение современного лектора-пропагандиста чрезвычайно далеко от идеала: технически несовершенные и малоудобные в работе диапроекторы, диапозитивы в рассыхающихся бумажных рамках, обесцвечивающаяся со временем пленка целого ряда комплектов слайдов, перебои в снабжении электролампами для проекторов. Хотелось бы иметь портативные комплекты, включающие в себя диапроектор, усилитель звука, кассетный магнитофон.

Такое обеспечение во многом определяет и тематику читаемых лекций. Я, как и большинство лекторов по изобразительному искусству, разрабатываю и читаю только те темы, которые я могу сопроводить показом соответствующего материала. Безусловно, возможности выбора здесь становятся все шире и разнообразней. Но актуализировать тематику, ориентировать ее на новые самые волнующие общество произведения пока очень сложно.

Филолог может спокойно анализировать последнее произведение того или иного автора. Он знает, что роман, повесть, поэму интересующийся слушатель прочел в журнале, отдельной публикации. Искусствовед же должен сначала показать картину, скульптуру, гравюру. Иначе весь последующий разговор будет беспочвенным.

бедоказательным. Особенно это трудно по отношению к искусству конца XIX — начала XX в. Так, одна из моих последних лекций была посвящена французскому импрессионизму, живописи К. Моне, О. Ренуара, К. Писсарро, А. Сислея, Э. Дега. Аудитория оказалась плохо подготовленной. Сквозь шторы пробивался свет, неплохие по качеству диапозитивы на экране сразу высветились, поблекли. Весь мой словесный комментарий, анализ своеобразия творческого видения, манера письма художника, не подкрепленные должным показом, не убедили студентов, не заинтересовали их. Это проявилось на последовавшем за лекцией практическом занятии, обмене мнениями. Вот один из возможных, и не лучших, результатов нашей лекционной пропаганды.

Так мы подошли к самому сложному, но и самому главному вопросу — о результативности работы лектора. Анализируется он очень мало. В недавней погоне за количественными показателями мы недостаточно обращали внимания на обратную связь, на качество и отдачу пропагандистских усилий.

Выскажу по данному поводу только отдельные суждения. Как-то на одном из собраний после доклада о проблемах отечественной экономики, в частности сельского хозяйства, партийный руководитель, курирующий вопросы культуры, сказал буквально следующее: «Вот вы, товарищи, работники искусства, музейщики, не обеспечили должного идейно-творческого настроения, подъема энергии тружеников сельского хозяйства. Это тоже одна из причин того, что в области не хватает молока, мяса...» Конечно, сегодня подобная вульгаризация уже невозможна. Но известная примитивизация связи пропаганды, лекционной работы и общего состояния того или иного направления общественной жизни имеет место.

Лично для меня результативность лекции, встречи, дискуссии очень важна. Она может быть сразу задана характером аудитории (в зале весь курс или одна студенческая группа), подготовленностью слушателей (молодые актеры театра или учащиеся технического училища), темой (отдельная лекция по искусству или профессиональный анализ того или иного стиля, творчества того или иного художника). Результатом может быть повышение информированности слушателей, приобрете-

ние ими определенных навыков общения с искусством, усвоение оценок и анализа произведений, творческая разрядка в потоке других профессиональных занятий.

Но есть и еще одна, можно сказать, сверхцель — средствами изобразительного искусства, выходя на смежные виды духовной культуры, разбудить, обогатить творческие интересы и возможности человека, усилить его внутренний идейно-нравственный, эстетический потенциал. Этому должны служить разнообразные формы и методы работы, все возможности обеспечения пропагандистского процесса.

Теперь о тех аспектах нашей работы, которые мне представляются сегодня наиболее существенными с точки зрения их перспективы. В первую очередь разговор пойдет о самом лекторе. Ибо именно он, несмотря на различные организационно-технические проблемы, является основным действующим лицом, носителем идей творческого подхода в пропаганде.

Размышляя об активизации «человеческого фактора» во всех областях нашей жизни, приходишь к естественной мысли и о первостепенном значении личности лектора в работе с аудиторией. Кто общается со слушателем, каков его духовно-нравственный и профессиональный уровень, есть ли у лектора своя позиция по обсуждаемым вопросам и в конечном счете имеет ли выступающий в связи с этим возможность и право на общественное признание? Вот о чем надо сегодня думать, анализируя работу лекторов, проводя их аттестацию, рецензируя их выступления. Может быть, целесообразнее на уровне республиканского общества «Знание» организовывать специализированные семинары, встречи, научно-практические конференции по совершенно конкретным направлениям: по пропаганде изобразительного искусства, по пропаганде музыки и т. д. Конечно, с учетом специфики работы в различных аудиториях.

В то же время сегодня многим лекторам-специалистам явно не хватает навыков, приемов, методического умения в области лекционной пропаганды. Эти вопросы практически не рассматриваются, совсем не изучаются в вузах. Как правило, овладение ими зависит от опыта работы, желания и индивидуальных особенностей пропагандиста. На мой взгляд, названная проблема стоит особенно остро в лекционной практике, связанной с

творческими дисциплинами (изобразительное искусство, музыка, литература, театр, кино). Здесь сам материал требует особых методических навыков и приемов. Без них трудно раскрыть образную природу мышления художника. Явно не хватает литературы по этим вопросам. Редко проводятся мероприятия, обобщающие опыт лекторов-практиков. Именно такие вопросы нам надо включать в повестку дня деятельности научно-методических секций по пропаганде художественной культуры.

Конечно, сегодня беспокоит тематика читаемых нами лекций. Огромный пласт классического наследия мировой культуры остается за пределами циклов, отдельных лекций как не востребованный слушателями. В то же время и обвинять их в этом нельзя, так как заказы на лекции формируются чаще всего минуя их. Процент лекций по художественной культуре в общем числе пропагандистских мероприятий общества «Знание» крайне низок и пока не имеет тенденции к росту. Хочется надеяться на постепенное, но неуклонное возрастание роли художественной культуры в жизни нашего общества, на то, что в обозримом будущем организаторы лекционной пропаганды, в целом идеологической работы в коллективах повернутся лицом к культурным, творческим запросам своих аудиторий.

Другая сторона того же вопроса — актуализация тематики, обновление тем и циклов. Чтобы привлечь внимание широких кругов слушателей, зрителей, нам надо быстрее реагировать на культурные события времени, быть в гуще обсуждаемых проблем. Реальную помощь лекторам могут оказать в этом общество «Знание», творческие союзы, организуя для них семинары, «круглые столы» на фоне наиболее актуальных выставок, выставок вновь открываемых мастеров XX в. и современных художников, особенно молодых. Видимо, такая работа возможна и в областях, городах, в музеях и выставочных залах которых проводятся интересные проблемные выставки и экспозиции. Необходима современная полиграфическая и аудиовизуальная реклама организуемых лекций, циклов лекций, особенно посвященных классическим страницам мирового искусства. Хотелось бы иметь красочные абонементы-проспекты с цветными репродукциями, которые вызывали бы у слу-

шателя естественное желание, культурную потребность в той или иной форме общения с классическим и современным искусством.

Задумок и планов у нас много. Но их реализация прямо связана с материально-техническими возможностями, обеспеченностью необходимым оборудованием. В картинной галерее хотелось бы иметь стационарно действующий центр пропаганды изобразительного искусства. Им, очевидно, будет в недалеком будущем один из близлежащих памятников архитектуры. В нем должен быть пусть небольшой (на 100 человек), но специально оборудованный лекционно-концертно-выставочный зал для проведения комплексных творческих мероприятий, дискуссий, аукционов. Кроме зала, необходимы небольшие помещения для работы клубов по интересам, проведения практических занятий, встреч с небольшими, специально ориентированными аудиториями.

Обсуждая вместе с членами клуба «Экслибрис» возможное и желаемое будущее этого любительского объединения, мы мечтаем о создании в Вологде Центра пропаганды книжного знака — с музеем и выставками экслибриса, помещением для клубных встреч и занятий, специальной библиотекой и графической мастерской. Именно такие центры различных любительских объединений, культурно-досуговые комплексы в городах и районах смогут стать центрами притяжения интересов людей, активной пропаганды ценностей культуры и искусства. Они помогут организатору-пропагандисту, лектору вести дифференцированно, с учетом запросов той или иной аудитории работу со слушателями, зрителями. А они, в свою очередь, получают возможность стать соавторами, соучастниками единого для всех процесса идейно-нравственного, эстетического переустройства общества.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

По изобразительному искусству

Белов В. И. Очерки о народной эстетике.— М.: Молодая гвардия, 1982.

Бочаров Г. Н., Выголов В. П., Вологда, Кириллов, Бело-зерск.— 3-е изд.— М.: Искусство, 1979.

Вологодская областная картинная галерея / Авторы вступит. статьи и составители В. В. Воропанов, Л. Г. Соснина, М. Н. Воронов, Е. А. Коновалова.— Л.: Художник РСФСР, 1989.

Воронова О. П. Художники Вологды.— Л.: Художник РСФСР, 1979.

Воропанов В. В. О постоянном поиске // Знания — народу.—1983.—№ 9.

Воропанов В. В. Графика Бурмагиных // Искусство.—1987.—№ 5.

Воропанов В. В. Галерея раздвигает стены // Советский музей.—1988.—№ 2.

Воропанов В. В. Вологодская графика 1920-х годов // Художник.—1989.—№ 2.

Даен М. Е. Вологодский художник П. С. Тюрин.— Сборник «Панорама искусств», № 6.— М.: Советский художник, 1983.

Даен М. Е. К вопросу изучения вологодского живописного портрета XIX века.— Сборник «Музей», № 9.— М.: Советский художник, 1988.

Евдокимов И. В. Север в истории русского искусства.— Вологда: Изд-во Союза северных кооперативных союзов, 1921.

Живопись вологодских земель XIV—XVIII веков. Каталог выставки. Вступит. статья А. А. Рыбакова.— М.: Искусство, 1976.

Лукомский Г. К. Вологда в ее старине.— Спб., 1914.

Мунин А. Н. Художники-вологжане.— Вологда: Вологодское книжное изд-во, 1959.

Мунин А. Н. Север и художники.— Вологда: Вологодское книжное изд-во, 1964.

Мастера Русского Севера. Вологодская земля. Текст И. Я. Богуславской, А. А. Рыбакова.— М.: Планета, 1987.

Рыбаков А. А. Художественные памятники Вологды XIII — начала XX века.— Л.: Художник РСФСР, 1980.

Рыбаков А. А. Устюжна. Череповец. Вытегра.— Л.: Художник РСФСР, 1981.

По музыкальному искусству

Музыкальная жизнь Вологодской области (1917—1982) / Сост. Э. А. Кириллова.— Вологда, 1986.

Митителло В. Л. Музыка и современная идеологическая борьба.— М.: Знание, 1985.

Набок И. Идеологическая функция музыки.— Ленинград: Музыка, 1987.

Запесочкий А. С. Музыка и молодежь.— М.: Знание, 1988.

СОДЕРЖАНИЕ

К лектору	3
Художественные традиции Вологодского края	6
Лекционная пропаганда изобразительного искусства и музыкальной культуры среди молодежи	14
Актуальные задачи совершенствования лекционной пропаганды художественной культуры	32
Рекомендуемая литература	43

В. В. Воропанов, Э. А. Кириллова, Л. К. Зайцева
ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Ответственный за выпуск — старший референт правления
общества «Знание» РСФСР **М. Н. Ювкина**

Редактор **В. А. Кунецкий**
Технический редактор **О. А. Темичева**
Корректор **Л. В. Иванова**

А 02635. Сдано в набор 10.10.89. Подписано к печати 26.12.89. Формат: 84×108/32. Бумага тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Печ. л. 1,5. Усл. печ. л. 2,52. Уч.-изд. л. 2,18. Тираж 5000 экз. Цена 10 коп. Заказ № 1830. Общество «Знание» РСФСР. Москва, Новая пл., 3/4. Типография Всесоюзного общества «Знание».